

На снимке: К.А. Заликов (в центре) с друзьями на боевой машине пехоты.

Сорок лет назад отправили в Афганистан воинов-интернационалистов. Камиль Абдурашитович Заликов из Пензятки был в числе первых. Декабрь 1979 года выдался непогожим. На барже перевезли через реку Пяндж и дислоцировали около важного опорного пункта Янга-Кала. Перед пограничниками, а Заликов именно в этих войсках служил, была поставлена задача объяснять местным жителям с какой целью прибили в Афганистан советские воины.

- Должны были убеждать людей в том, что мы прибыли помочь местным строить новый Афганистан. Возводить школы, больницы, дороги, мосты,- вспоминает Заликов,- но оказалось, что здесь нас не ждали с нашими благими намерениями. В результате, пришлось и убеждать, и воевать.

Пограничники относились к войскам КГБ. Поскольку введение советских войск в суверенную страну не афишировалось, солдаты служили без знаков отличия. Называли их «беспогонники». Однако, это нисколько не умоляло их задачи по подавлению бандформирований.

Заликову досталась нелегкая и опасная роль в этой необъявленной войне. Рота, в которой он служил, зачищала кишлаки от душманов. Но сделать это было непросто. Каждый аул представлял собой укрепленный опорный пункт, с вырытыми под каждым домом подземными ходами, соединяющимися в общий проход, уходящий за пределы населенного пункта. Таким образом, душманы на первых порах выходили из оцепления без больших потерь. Но эта лафа продолжалась недолго. Пообвыклись наши бойцы, информаторами обзавелись, и результативность действий возросла.

- На вертолете выбросили нас в горы. Окружили кишлак, - вспоминает Камиль

Абдурашитович, - как принято, послали к душманам переговорщика с предложением сдаться. Они его втащили в подземный ход и убили. Несколько таких попыток делали, чтоб спасти их и наши жизни, но все безрезультатно. Бандиты предпочитали не сдаваться. Всю ночь шел бой. И только утром сопротивление было сломлено. В подземных лабиринтах обнаружили десятки мертвых тел.

Потом бойцы собирали жителей на площади, как правило, перед мечетью, и начинали разъяснять свою миссию. Афганцы слушали с понурыми лицами. И все же даже под страхом смерти, некоторые соглашались сотрудничать. Однажды осведомители донесли о сосредоточении банд в горах, куда можно было добраться только по «козьей» тропе. Рота заранее залегла в засаде. Но знающие как свои пять пальцев горные тропы душманы, ушли, отстреливаясь от солдат. Всего же, за время полуторагодовых боев рота пленила около 700 бандитов.

- Вот на этой фотографии наши первые пленные,- достав целую кипу снимков,- сказал Заликов.

Вообще-то, в те годы провести через границу, уходя на дембель что-то запрещенное, а такие фото нещадно изымались, было делом рискованным и практически невозможным. Шмонали очень тщательно. И все же Камилю Абдурашитовичу как-то удалось перевести бесценный груз через заградительные кордоны и доставить на родину. Сейчас полтора десятка любительских снимков свидетельствуют об опасной, насыщенной лишениями службе.

- В первое время нам даже помыться негде было, да и некогда, - вздыхает Камилль Абдурашитович,- обросли дымом от выстрелов и грязи настолько, что на людей непохожи стали. Когда после двух месяцев боев нас на вертолетах отвезли в Пяндж помыться в бане, то вышли, переоделись в чистое... и не узнали друг друга. Не только пули, но и болезни косили солдат. Особенно донимал гепатит. В роте был прапорщик, солдат медицинской службы. Так вот благодаря его стараниям, да командирской строгости (проверяли постоянно чем наполнены фляжки). Если компот или чай попадался, то взыскания следовали строгие. Только кипяченая вода с добавлением верблюжьих колючек (рецепт, позаимствованный у местных) спасала от кишечных заболеваний и гепатита.

-Двое земляков со мной служили,- продолжает разговор Заликов,- Ахат Шамонин из Рузаевки и Вовка Шмелев из Зубовой Поляны. Крепко сдружились мы за время боев. С Ахатем до сих пор дружим семьями. А вот с Вовкой связь потеряна, никак не могу найти его, как ни старался. Даже в военкомат делал запрос. Гранатометчиком он служил, часто его умелые действия спасали ребят. Гранатомет с кумулятивным зарядом штука серьезная, в клочья разносит дувалы с душманами, там, где мой пулемет бессилен.

- Преимущественно в палатках мы проводили свободное время, - продолжает разговор Камилль Абдурашитович, - обстреливали нас упорно каждый день и ночь. Однажды в соседнюю платку залетела мина, погибли ребята. Нашу палатку воздушной волной снесло, но никого не убило. 20 лет мне тогда было. Но даже мысль о том, что могу погибнуть, не тревожила особо.

Теперь, когда участников Великой Отечественной войны совсем не остается, воинам-интернационалистам выпала честь нести патриотические слово в умы подрастающего поколения. И они это делают.

А. НИКОЛАЕВ

